

ВОЗВРАЩЕНИЕ КОЛЛЕКЦИИ ИЗ ПАРИЖА

Из Парижа в Москву специальным рейсом Аэрофлота 10 мая отправлены картины, рисунки и графика двух замечательных русских художников Натальи Сергеевны Гончаровой и Михаила Федоровича Ларионова. Это несколько сот работ, выполненных ими как в России, так и во Франции, где они прожили почти 30 лет. Их завещала нашей стране недавно скончавшаяся Александра Тамилина, ставшая женой Ларионова после смерти Гончаровой в 1962 году.

ЭТО БЕСПРЕЦЕДЕНТНОЕ возвращение на Родину подобного собрания картин стало возможным во многом благодаря доброй воле, продемонстрированной Советским Союзом и Францией, их готовности преодолеть возникшие проблемы, стремлению развивать двустороннее сотрудничество в культурной области. Наконец, исполнена воля самих художников, которые хотели, чтобы их работы вернулись на Родину.

— Возвращение коллекции картин двух больших русских художников — это событие, которое имеет для нас исключительное значение, — рассказал в беседе со мной искусствовед Г. Г. Поспелов, исследователь творчества Гончаровой и Ларионова. — В собрании наиболее

широко представлены произведения раннего периода их творчества 1900—1910 годов. Огромный интерес представляют полотна парижского периода, которые отсутствуют в советских музеях. Наконец, наши любители живописи получают возможность более полно познакомиться с работами художников, выполненными для театра, в частности, для дягилевских балетов.

Напомню, что М. Ф. Ларионов и Н. С. Гончарова родились в России в 1881 году (жена Пушкина Наталья Гончарова приходится художнице прабабушкой). Они вместе учились в Московском училище живописи, ваяния и зодчества.

В мае 1906 года Гончарова и Ларионов выставили свои работы в Парижском Осеннем сало-

не, устроенном С. Дягилевым. Тогда они были уже широко известными художниками. Затем Наталья Сергеевна и Михаил Федорович приехали в Париж. Началась война, Ларионова отозвали в Россию и отправили на фронт. Там он был серьезно контужен и вскоре демобилизован. В 1915 году С. Дягилев уговорил присоединиться к его антрепризе, участвовать в оформлении спектаклей русских балетов. По словам Н. С. Гончаровой, «вместо того чтобы оставаться московской художницей», и она стала «декоратором балета, объездившим весь мир».

Она оформила более 60 спектаклей. Много работал с балетом Дягилева и М. Ф. Ларионов, который не только исполнял эскизы декораций и костюмов, но и участвовал в постановках.

Среди театральных работ Натальи Сергеевны наибольшую известность получило ее оформление оперы Римского-Корсакова «Золотой Петушок». «Разве не интересно смотреть на целый мир забавно и с фантазией построенных игрушек, кото-

рые, словно добрая няня, выбросила из передника снобам г-жа Гончарова?» — писал А. В. Луначарский, отмечавший победоносное шествие русских художников на Западе.

Н. С. Гончарова, М. Ф. Ларионов, другие русские художники осуществили настоящую революцию в балете, в котором живопись стала играть такую же роль, что музыка и хореография.

После смерти Дягилева в 1929 году Гончарова и Ларионов продолжали работать для других трупп, оформляли спектакли русских композиторов. Отдавая много сил балету, они занимались и станковой живописью. Потрясает работоспособность художницы. Еще в 1913 году она поразила всех своей выставкой в Москве, где показала 768 работ, написанных ею за несколько лет. В предисловии к каталогу она писала: «Я убеждена, что современное русское искусство идет таким темпом и поднялось на такую высоту, что в недалеком будущем будет играть очень выдающую-

ся роль в мировой жизни». Выставки Гончаровой и Ларионова следовали одна за другой. В 1917 году Дягилев показывает в Риме их полотна вместе с работами Пикассо. Их картины выставляются в Париже, Токио, Лондоне, Милане, Нью-Йорке.

Наталья Сергеевна и Михаил Федорович поддерживают контакты с Родиной. В Париже принимают русских друзей. В 1917 году они просили Дягилева заказать находившемуся во Франции Николаю Гумилеву либретто для какого-нибудь балета. В 1923 году во время обеда в Париже, устроенного Дягилевым в честь Маяковского, Наталья Сергеевна произносит речь, посвященную поэту. Михаил Федорович посылает в дар Государственному музею нового западного искусства рисунки Пикассо, Модильяни, альбом по искусству.

Почти всю свою жизнь в Париже они прожили в доме на углу улиц Сены и Жака Калло. В годы второй мировой войны очень нуждались, но никогда не жаловались. Хотя они прожили почти полвека во Франции, так и не сумели адаптироваться, остались верны себе и России.

Русская художница Татьяна Логинова-Муравьева, которая

живет в Париже, на площади Италии, возглавляет парижское общество друзей Гончаровой и Ларионова. Имеет их картины и издала в Париже сборник воспоминаний друзей-художников, а также свою переписку с семьей Бунинных.

— Бунин любил их и как людей, и как художников, — рассказывает Татьяна Логинова-Муравьева, — и эти симпатии были взаимными. Но встречались они нечасто. Одно время Наталья Гончарова и Михаил Ларионов были очень дружны с Пикассо. Одна из главных их черт — это бескорыстие и поразительная доброта. У них было много учеников, уроки давались даром. Ларионов, когда у него были деньги, покупал картины у молодых художников. Он был страстным коллекционером.

В 1957 году Михаил Ларионов адресовал письмо своему другу, художнику Льву Жегину, которое назвал «Призывом к обществу московских художников». Он писал: «Раньше был болен я, уже семь лет, а теперь уж год также больна Наташа и может еще двигаться. А у нас собрано буквально на несколько миллионов франков старинных книг и гравюр, не говоря о картинах... Мы одни, у нас никого нет. Мы

работали, чтобы оставить все Родине. Как это сделать, не знаем. Как переправить туда?»

...Гончарова и Ларионов похоронены на муниципальном кладбище в столичном пригороде Иври. Насколько мне известно, у них нет родственников во Франции. Может быть, стоит поставить вопрос о переносе их праха в Советский Союз? Мне рассказывали о планах открыть музей Гончаровой и Ларионова в Москве, в Трехпрудном переулке, в доме 7, где жила Наталья Сергеевна. Коллекция картин настолько обширна и многогранна, что для нее нужен свой, особый музей. Сошлюсь на французский опыт: здесь так много художников имеют свои музеи. Так давайте увековечим и мы память о наших великих соотечественниках, оказавших большое влияние на всю мировую живопись, сами как следует познакомимся с их творчеством. Они, писал французский искусствовед Мишель Сефор, «вели к новому художественному пути русское искусство. Их творчество имело огромное значение. Их кистью написана важнейшая глава искусства нашего века».

Ю. КОВАЛЕНКО,
соб. корр. «Известий».

ПАРИЖ.